

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37+378+159.9

Смирнов Игорь Павлович

доктор философских наук, член-корреспондент Российской академии образования, Москва (РФ).

E-mail: ips2@list.ru

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ

Аннотация. Цель статьи – обсуждение наиболее острых проблем реформирования сферы науки и образования и, прежде всего, последствий принятого 27 сентября 2013 г. закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (№ 253-ФЗ).

Результаты и научная новизна. Показано, что скромно заявленный как узкое направление «реорганизации государственных академий наук» и «отдельных изменений» указанный закон глубоко негативным образом затронул все уровни отечественной науки. Обращается внимание на противоречивость оценок проводимой реформы, расплывчатость ее целей и лжереформаторские установки отдельных вводимых законодательных актов, а также на то, что ожидаемые результаты преобразований не сформулированы даже гипотетично. Все перечисленные факторы в совокупности и лишение академического сообщества автономии деятельности представляют угрозу для полноценного, полноценного функционирования и развития научной сферы, что непосредственно сказывается и на состоянии всей системы образования в целом.

На основе ретроспективного, синхронного и диахронного анализа рассматриваются предпосылки возникновения в России государственных академий наук, история их развития и реформирования, причины возникновения в 90-е годы прошлого века многочисленных общественных академий в сфере образования. На примере Российской академии образования вскрыты стратегические просчеты, которые привели к «национализации» науки, замене не контролируемого государством научного самоуправления надежным ведомственным хомутом.

Практическая значимость. Исходя из сложившейся ситуации, автор моделирует функции Академии образования, реальные и приемлемые в ее но-

вом статусе. Они сводятся к обеспечению квалифицированной экспертной оценки проектов нормативных актов, государственных программ, педагогических технологий и инноваций, а также к осуществлению редакционно-издательской и полиграфической деятельности – опубликованию и широкому распространению результатов научных исследований.

Ключевые слова: Российская академия образования, реформа науки, профессиональное образование.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-9-11-25

Статья поступила в редакцию 21.08.2016

Принята в печать 12.10.2016

Igor P. Smirnov

Doctor of Philosophical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia).

E-mail: ips2@list.ru

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES: PAST AND FUTURE

Abstract. *The aim* of the publication is the discussion of the most burning issues of reforming of the sphere of science and education and, first of all, consequences of the law «About the Russian Academy of Sciences, Reorganization of the State Academies of Sciences and Modification of Separate Legal Acts of the Russian Federation» (No. 253-FZ) adopted September 27, 2013.

Results and scientific novelty. Firstly, the specified law was decently declared to be a narrow direction of «reorganization of the state academies of Sciences» and «separate changes»; the law has deeply affected all levels of the Russian science, mostly in a negative way. The attention is drawn to discrepancy of estimates of the undertaken reform, a vagueness of its aims and pseudo-reformatory installations of the separate entered legal acts, and also the fact that the expected results of transformations aren't even hypothetically formulated. All listed factors as a whole and deprivation of an academic community of activities autonomy pose a threat for full, real functioning and development of the scientific sphere that directly affects also a condition of all educational system in general.

The origin suppositions of the state academies of sciences in Russia, history of their development and reforming, an origin of numerous public academies in education in the 90th years of the last century are considered on the basis of the retrospective, synchronous and diachronic analysis. Strategic miscalculations resulted the «nationalization» of science, replacement of the scientific self-government which isn't controlled by the state with a reliable departmental collar are disclosed on the example of the Russian Academy of Education.

Practical significance. Based on the current situation, the author models functions of the Academy of Education; the functions are real and acceptable in its new status. Those functions come down to providing a qualified expert evaluation of drafts of regulations, state programs, pedagogical technologies and innovations, and also to implementation of publishing and printing activities – to publication and wide circulation of results of scientific researches.

Keywords: Russian Academy of Education, the reform of science, vocational education.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-9-11-25

Received 21.08.2016

Accepted for printing 12.10.2016

Идет третий год реформы науки в России. После легкой перебранки «на верхах» и парочки вялых митингов, организованных профильным профсоюзом, научные учреждения Российской академии наук (РАН) перешли в ведение Федерального агентства по науке (ФАНО). С его созданием, по факту, в стране появилось министерство науки. Полномочия нынешнего Минобрнауки РФ в этой части оказались размытыми и урезанными. В утешение ему переданы научные институты Российской академии образования (РАО), которая сдала их безропотно, без попытки публичной дискуссии. Бюджеты научных Академий также плавно переплыли в указанные выше структуры, а это означает, что наука обрела новый статус – подведомственный. Академической науки в России теперь не существует.

Другая точка зрения состоит в оправдании научной реформы как трогательной заботы власти по избавлению Академий от непосильного груза имущественных проблем и ужасов бюджетного финансирования. Развитие наук переводится на гранты, которые станут распределять «Российский научный фонд», состоящий из 15 членов, назначаемых Президентом России [6]. В совет Фонда не вошел ни один из Президентов академий наук – деньги будут делить без них. Заметим также, что грантовое финансирование в ряде развитых стран отвергнуто как неприемлемое для академической науки, ибо шанс получить грант выше у того, кто умеет «громче» заявить проблему [4].

В Уставы Академий внесены «отдельные изменения», которые, вроде бы, не затрагивают и не изменяют историческую миссию самоорганизации академической науки, сформулированную в давние царские времена. Но вот здесь как раз надо остановиться и кратко напомнить содержание предыдущих «серий»...

...Все началось 300 лет назад с петровского Положения об Академии. Петр Великий подарил Академии «библиотеку и натуральных вещей камору». Позднее в ее ведение переходит Кунсткамера, появляется своя

типография, книжная лавка, музеи ботаники, зоологии и минералогии, астрономическая обсерватория, физический кабинет. В Уставе 1803 г. подчеркивается, что Академия – не только «собрание ученых людей», но и научные учреждения.

Временное правительство России (1917 г.) дополнило Устав понятием «автономии академической деятельности». До Октябрьской революции (за 200 лет) у Академии сменилось три устава (1 раз – в 75 лет), в советское время – шесть (1 раз – в 10 лет), за два десятилетия новой России – четыре (1 раз – в 5 лет). [1]. По частоте смены Уставов видно: околонушной суеты становится больше, а доверия науке – меньше.

В советское время (1927 г.) Академии разрешили самостоятельно учреждать исследовательские институты, музеи и лаборатории. В Уставе 1935 г. научно-исследовательские институты названы «основными органами научно-исследовательской работы Академий» (п. 44). Вот эти-то «основные органы» нынешней реформой и вырезали у еще живых Академий – РАН и РАО. Голову отделили от тела. Без анестезии. Академии сейчас напоминают «голову профессора Доуэля» из одноименного романа фантаста Александра Беляева.

Сущность науки – инакомыслие. Петр понимал это, почему и дал науке волю. Теперь, вместо задуманного Петром научного самоуправления и дарованной Временным правительством «автономии», академическая наука будет развиваться в режиме ручного управления госменеджеров, умеющих лишь лихо закручивать гайки. Создан «научно-ведомственный гибрид», внутренние противоречия которого искусственно скрыты, но могут рвануть в любой момент.

Конечно, объяснять российское ноу-хау в науке только происками «темных сил» было бы упрощением. Науке свойственна самокритичность оценки, а потому нужен беспристрастный анализ причин и мотивов начавшейся реформы. Важно понять, почему Правительство было вынуждено пойти на «национализацию» науки, замену научного самоуправления надежным ведомственным хомутом. Сделаем это на примере Российской академии образования.

Советская педагогика, как и все гуманитарные науки, в период так называемой перестройки впала в глубокую прострацию (*медиц.* подавленное состояние, сопровождающееся полным истощением). Не просто упала ее востребованность – были отвергнуты все забетонированные марксизмом-ленинизмом постулаты.

В понимании новых перспектив вперед вырвались единицы, и быстрее всех свободомыслящие прагматики. Временный научно-исследовательский коллектив «Школа», ведомый малоизвестным кандидатом наук

Э. Д. Днепровым, создал концепцию образования для будущей России. В 1988 г. она легла в основу закона «Об образовании», который ЮНЕСКО признал «самым прогрессивным и демократическим образовательным актом конца XX века». Заметим, давно так не оценивали российские законы.

Отставание РАО, ее неспособность ответить на вызовы новой России привели к созданию многочисленных общественных академий в сфере образования. Одной из первых в 1992 г. заявила о себе Международная академия наук высшей школы (президент В. Е. Шукшунов). У ее истоков стояли президент Российского союза ректоров (в то время) В. Н. Виноградов, будущий президент союза ректоров, ректор МГУ В. А. Садовничий и другие корифеи науки. Смело выходя на самые острые вопросы модернизации старой модели высшего образования, быстро набирая авторитет, она становилась реальной альтернативой не только РАО, но и Министерства образования.

Ученых и исследователей системы начального и среднего профессионального образования в апреле 1996 г. объединила общественная Академия профессионального образования (президент И. П. Смирнов). В ее работе участвовали представители 63 регионов России, свыше 70 исследовательских центров. Академия восстановила издание всероссийского журнала «Профессиональное образование». О признании академии говорит тот факт, что одним из ее соучредителей выступил Российский союз промышленников и предпринимателей (президент А. И. Вольский), а на ее собраниях заглядывал министр образования В. М. Филиппов.

Идеологами и организаторами общественных академий наук нередко становились и члены Российской академии образования. В этом отражалась их неудовлетворенность работой государственной академии. В 1999 г. академик РАО В. А. Сластенин инициирует создание Международной академии наук педагогического образования и становится ее президентом. Примерно в то же время другой академик РАО Б. С. Гершунский создает Академию педагогических и социальных наук.

В отличие от РАО общественные академии не выжидали и не отсиживались в тени новых процессов. Они резко, порою агрессивно включались в обсуждение проблем реформирования образования. Гершунский, например, был автором открытого письма Президенту Ельцину «Образование и будущее: Россия во мгле...», где речь шла о духовном спасении страны. Смирнов стал автором статьи-памфлета «Нация в опасности» о критическом снижении уровня профессиональной подготовки рабочих кадров.

РАО не смогла верно оценить ситуацию и упустила шанс стать во главе реформационных процессов, поддержать всплеск научного энтузиазма. Вместо объединительных тенденций в ней возобладала ревностная

позиция защиты своей особой избранности, уникальности, кастовости. Это была не только крупная стратегическая ошибка руководства РАО, но и первый серьезный сигнал ее неготовности перестроить себя внутренне и заявить о проблемах образования в новом демократическом обществе.

Принципы функционирования РАО продолжали размываться, превращая ее в лицензированную научную секту. Избрание новых членов Академии перестает носить общественно-резонансный характер и обеспечивается административным ресурсом. Вопреки Уставу РАО (п. 8) и элементарным демократическим нормам, выборы нередко проводятся на безальтернативной основе. Не только новых членов, но и руководства Академии. Но могут ли быть «выборы» из одного претендента? Такой подмены демократических принципов сегодня не позволяет себе никто в России, ни парламент, ни президент.

Забвение научно-академических принципов, опора на узкий круг ученых, а теперь и отделение научно-исследовательских институтов мешает РАО заявлять позиции по острейшим вопросам образования и педагогики, противостоять противоречивым административным решениям.

Возьмем проблему высшего образования. В предвыборных статьях в 2012 г. Президент В. В. Путин высказал к ней такое отношение: «Даже если в настоящий момент нашей экономике и не нужно столько работников с высшим образованием – назад вернуться уже нельзя» [8]. Однако Минобрнауки РФ (понятно, не без одобрения сверху) за эти годы с беспрецедентной жесткостью сократило около 900 вузов и филиалов, резко снизив общий вузовский контингент. В качестве сомнительного прикрытия избрана «бюджетная» идея о создании многопрофильных опорных университетов, куда будут входить региональные вузы. Министром Д. Ливановым была обещана «полная добровольность» укрупнений. Вузы, для приличия немного пошумев, выстроилось в живую очередь к административной гильотине, дали письменные согласия ликвидировать самих себя. По этому поводу председатель Комитета Госдумы по образованию В. Никонов на заседании Комитета 10 ноября 2015 г. сделал откровенное заявление: «Я не встречал ни одного ректора объединявшегося вуза, который бы сказал, что делает это добровольно».

Сокращению путем укрупнения подверглись также малокомплектные школы и учреждения НПО – СПО. А теперь и научные институты. Глава ФАНО М. Котюков заявил, что более 200 институтов высказали готовность слиться в единые научные центры¹. Провело укрупнительные реформы отобранных у РАО научных институтов и Минобрнауки РФ.

---

¹ <http://www.kommersant.ru/doc/3046952>.

На все это можно было бы смотреть спокойнее, если бы история уже не обжигала крылья неутомимым романтикам реформирования через укрупнение. Вспомним хотя бы укрупнение «неперспективных» деревень, которое русский писатель Василий Белов назвал «преступлением против крестьянства».

Вдумываешься в родную историю и улавливаешь нечто общее в идеологии укрупнения. Там «неперспективные» деревни, здесь «неперспективные» вузы, НИИ, школы. И там, и здесь в «целях социально-экономического развития субъектов». И там и здесь, следуя ветхозаветской морали, люди самоликвидируются «добровольно».

Новый министр О. Ю. Васильева, выступая на Всероссийском съезде сельских учителей в сентябре 2016 г., поспешила заявить: «Мы будем сохранять малокомплектные школы». А позднее объявила о возможном увеличении числа опорных вузов в стране [7]. Заявления обнадеживают. Огорчает другое: вместо того, чтобы вести вперед, российское образование водят по кругу: от министра к министру.

Голос академической науки не был услышан и когда Государственная Дума законодательно упразднила уровень начального профессионального образования. Правда, бывший Президент РАО Н. Д. Никандров сделал заявление с протестом против такого решения. Продолжения не последовало, после принятия закона «Об образовании в РФ» на этом горячем дискуссионном поле наступила мертвая академическая тишина.

Эта законодательная ошибка, что сейчас признается многими, привела к деградации государственной системы подготовки высококвалифицированных рабочих. За десятилетие число обучающихся в ней уменьшилось с 1,5 миллионов до 400 тысяч. Крупный бизнес для себя эту проблему возможно и решит, взяв под крыло конкретные учебные заведения. Но для средних и малых предприятий, подготовка для себя рабочих кадров становится непосильной задачей. Им придется перейти на рекомендованные Госпрограммой РФ «Развитие образования на 2013–2020 годы» короткие образовательные программы. В науке это уже получило термин «макдональдизация» или «фастфуд-образование». По существу, идет возврат к так называемому «заплетному» обучению на рабочем месте, характерному для средневековья.

Заявляют об этом и работодатели, которые уже развернули процесс вспять. Газета «Известия» 12 февраля 2014 г. опубликовала статью под названием «Министерство ЖКХ будет возрождать систему профильных ПТУ». Натерпевшись дефицита кадров, ведомство само разработало 15 профессиональных стандартов на рабочие профессии и учебные программы по ним. А вице-премьер Д. О. Рогозин с уверенностью говорит: «Система профтехобразования возродится в новом формате» [12].

Апофеозом признания ошибки стал доклад Д. Ливанова 14 июля 2016 г. на совещании у Президента РФ, в котором он сообщил о создании сети межрегиональных центров компетенций, где будут готовить специалистов самых востребованных в России рабочих профессий [5]. Тем самым был подтвержден провал идеи упразднения уровня НПО – теперь он будет восстанавливаться, но под другим названием. Все прямо в духе Макиавелли: не можешь реформировать – сломай, не можешь сломать – переименуй!

Академическая наука даже не пытается понять, что движет мысль реформаторов. Хотя это – тайна при полном свете. Ответ легко найти в «Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров... на период до 2020 года» на с. 260 главы 10: «Переход учреждений НПО и СПО на программы прикладных квалификаций в сочетании с вечерней общеобразовательной школой позволит высвободить бюджетные средства в размере 48 млрд рублей». То есть вся затея с упразднением уровня НПО придумана с целью экономии: модернизацию образования подменяют модернизацией бюджета.

Только и здесь стратеги крупно промахиваются. Профессиональное отставание России уже фиксируется многими оскорбляющими национальное достоинство международными рейтингами (последнее место на Чемпионате мира WSI по рабочим профессиям – Лейпциг, июль 2013 г.). А совокупный итог их выражает оценка В. Путина: «Россия сегодня уступает развитым экономикам по производительности труда в три-четыре раза»¹.

Академическим молчанием охотно пользуются лжереформаторы, внося в образовательную среду лишённые научного основания идеи. «Среднее профессиональное скорее дезориентирует людей... – считает ректор Высшей школы экономики Я. Кузьминов. – Высшее образование стало потребностью, социальным императивом для большинства наших граждан». В доказательство, с небрежностью популиста, он приводит такой аргумент: «Люди с высшим образованием дольше живут, меньше болеют. Их дети реже совершают правонарушения» [2]. И такую бредь охотно публикует академический журнал «Профессиональное образование. Столица», в редколлегии которого 8 членов РАО. Публикует без комментариев и попытки выйти хотя бы на минимальный уровень дискусионности.

Истина в другом, скрывать ее грешно и даже неприлично. В учреждениях НПО и СПО поступают в основном дети из плохо обеспеченных семей. Ведущим мотивом для них является «плохое материальное положение семьи», а для 49% – «бесплатное питание». Практически все сироты России

---

¹ <https://lenta.ru/news/2012/01/30/economic/>.

(3% контингента учащихся) проходили через ненавистные Я. Кузьминову («эта система давно себя изжила...») и А. Фурсенко («это убежище для тех, кто ничего не может и не умеет») ПТУ. Они выправили судьбы миллионов отверженных, но наших (не чужих!) детей.

Подменять фактор социального неравенства и вытекающих из него возможностей укрепления здоровья и долгожительства уровнем образования, по меньшей мере, не научно. Будь Я. Кузьминов прав и продолжительность жизни зависела бы от диплома или научной степени, академик РАО были бы бессмертны.

Аналитическая составляющая педагогической науки сходит на нет, критический настрой уступает место стремлению предугадать желания начальства. Единый учебник по истории? Хорошо, сделаем единый. Три линейки учебников? Извольте – три линейки. Русский язык больше не филология? Как же мы сами не догадались! Это не голос науки, это голос мелкого подведомственного клерка.

Так расслабленно, вальяжно и жила бы дальше РАО, если бы не Указ Президента России. Указ вынужденный, правильный, но немного запоздалый. Ситуация в академической науке давно требовала глубинных реформ. А вот верно ли избран их путь – предмет для дискуссии, которая в РАО еще и не началась.

Правда, главный вывод очевиден уже сегодня: простой возврат к старой модели академической науки сегодня невозможен. И не потому, что РАО не в состоянии осознать ошибки прошлого и мобилизоваться. От старого еще не отряхнулось все наше общество, самоорганизация не восстановлена, не созрела, не стала социальным императивом.

Но и «национализация» науки стратегически бесперспективна, ее ведомственной модели нет места в будущем. Автор этих строк 16 лет руководил двумя научно-исследовательскими институтами с одинаковым названием – НИИ развития профессионального образования. Оба – подведомственные, один – Министерству образования РФ, другой – Департаменту образования Москвы. Могу утверждать, что подведомственные НИИ быстро превращаются в жесткий элемент административной вертикали. Здесь круто пресекается инакомыслие и при первом его проявлении директор курирующего Департамента «хватается за пистолет», а иногда и стреляет.

Наукой нельзя руководить как аппаратом чиновников. Эта чуждая административного насилия сфера может развиваться только путем общественных дискуссий, публичной критики и ненаказуемого разномыслия.

Приступая к реформе, Д. В. Ливанов предлагал научным Академиям компромисс, красиво называя его «принципом двух ключей». Чистое

лукавство. Два ключа бывают в коммунальной квартире. Ну, еще (простите!) в общем туалете. Но не бывает двух ключей от сейфа. Это уже не сейф. А ФАНО с Минобрнауки сегодня и есть сейфы, с научными деньгами и ценными бумагами на отобранную у Академий недвижимость.

Два капитана на одном мостике – это путь к катастрофе. Оттого разногласия между Академиями и ведомствами обострились настолько, что уже на втором году двоевластия Правительству РФ пришлось утверждать «Правила координации ФАНО и РАН». А в случае обострения разногласий или, не дай бог, разборок между «владельцами ключей» разнимать их поручено курирующему вице-премьеру Правительства [9].

Провалом «принципа двух ключей» можно объяснить открытое письмо Президенту Путину в июле 2016 г., где академики РАН заявляют, что ФАНО вместо чисто хозяйственной деятельности претендует на руководство научными исследованиями. Эмоционально хочется поддержать бунтующих коллег из РАН, требующих вернуть научные институты в лоно альма-матер, а само ФАНО подчинить РАН. Но, следуя их логике, РАО должна требовать подчинения себе Минобрнауки РФ. Для нашего времени звучит абсурдно, хотя когда-нибудь такое подчинение может стать целесообразным.

Как ни трудно это принять «бессмертным академикам», но лучший выход видится в осознании необратимости (возможно, и временной) сложившейся ситуации. В жизни каждого человека такое бывало, когда приходилось мириться и принимать как данность нечто несправедливое. Тем более если это оформлено законодательно. Надо объединиться поверх личных амбиций и противоречий, всерьез задуматься о новой модели РАО и извлечении из нее реальной пользы для российского образования.

Исходить здесь следует из текста закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук...», где за Академиями наук закреплены довольно скромные полномочия: «проводить экспертизу», «разрабатывать предложения», «пропагандировать науку» и «увечивать память выдающихся ученых». Здесь и надо искать себя, не задирая планку требований, помня, что от прошлой РАО как штаба педагогической науки сегодня осталось лишь легитимное собрание ученых.

Вряд ли Академия теперь в состоянии исполнять некоторые из записанных в ее Уставе обязательств. Записанных, скорее, по невниманию, в спешке научной реформы. Например, «научное и методическое обеспечение системы образования Российской Федерации...» (п. 12б), «повышение психолого-педагогической культуры общества...» (п. 13д) и ряда других. Если, конечно, мы хотим, чтобы Устав выполнялся, а не был декларацией. Надо изъять из Устава декоративные украшения, публично заявить

о переложении на данном этапе полной ответственности за развитие педагогической науки на Минобрнауки РФ и вернуть ему «второй ключ».

Сосредоточиться РАО следует на реализации пункта 14 Устава, где за ней закреплена самая квалифицированная часть научной работы – экспертная. Академия может стать своеобразной Высшей аттестационной комиссией в образовании, обеспечивать оценку проектов нормативных актов, государственных программ, педагогических технологий и инноваций. Это вполне под силу составу членов Академии, хотя и потребует работы по созданию экспертных советов и их стимулирующего финансирования.

Еще одной ключевой функцией обновленной РАО может быть предусмотренное тем же пунктом Устава «осуществление редакционно-издательской и полиграфической деятельности, связанной с опубликованием результатов исследований, в том числе монографий». Здесь резервы работы и потребность в ней неисчерпаемы.

В годовых отчетах членов РАО, например, требуется указывать готовые к публикации монографии. Число их множится, а дело стоит на месте. Издать монографию ученый сегодня может только за собственные деньги и потому смешным тиражом. Возникла как бы новая форма «самиздата» – издание для себя самого.

Тиражом 500 экземпляров, например, издана 30-томная серия «Фундаментальных исследований института теории и истории педагогики РАО. Труды 2008–2012». Такого тиража хватило лишь на подарочные экземпляры начальству. На сайте института монографии представлены только в виде кратких аннотаций, поэтому вокруг этого фундаментального труда ученых так и не развернулись дискуссии, хотя они могли бы дать сильный импульс к обсуждению современных проблем истории и теории педагогики.

Серия из 18 книг академика РАО А. М. Цирульникова «Неопознанная педагогика», оцененная Академией как «важнейшее событие в отечественной педагогической науке», вообще не издана. Объявление о ней повисело неделю на сайте РАО, не дождалось ни одного комментария и вместе с серией ушло на вечное хранение на малоизвестном сайте «Школа для всех» – в «облачное хранилище», добраться до которого педагогу так же трудно, как до бога.

Понятно, что перспектива бумажной книги становится все более сомнительной, ее вытесняют электронные информационные системы. Вездесущий Google, опережая конкурентов, на свой риск и за свой счет интенсивно ведет перевод мировой литературы в цифровой формат. В наших же фондах оцифрованная классика мировой педагогики на русском языке – большая редкость. РАО нужен свой банк научно-педагогич-

ческой информации, где должны быть доступны годовые отчеты педагогических НИИ, труды ведущих ученых, где можно поделиться новой идеей и получить отклик на нее.

В критической оценке нуждается миссия собственных изданий РАО, особенно ее журналов. Их профиль заужен, читательская аудитория замкнута в основном на школу. В них нет развернутых дискуссий об образовании как атрибуте цивилизации, большинство публикаций не претендует на общественное звучание, подобное тому, которого сумела добиться «Учительская газета» времен ее легендарного редактора В. Ф. Матвеева, когда ее тираж превысил миллион. Старшее поколение помнит, как в те годы люди, даже далекие от проблем образования, при встречах спрашивали: «А ты читал вчера в “Учительской газете”...»? Сейчас не спрашивают.

После того как год назад РАО административно перевела журнал «Профессиональное образование. Столица» из независимого издания в статус академического, он потерял остроту и полемичность, а его тираж упал до 300 экземпляров. Продолжая называть себя «всероссийским» и «ВАКовским», он сильно грешит против истины и выживает только на платных статьях аспирантов. Благо, что публикационный ажиотаж подогревает и ВАК, и Госпрограмма «Развитие науки и технологий», где в числе первых требований и к аспиранту, и к ученому указано обязательное количество публикаций, от которого зависит зарплата и особо поддерживаются «научные коллективы, демонстрирующие высокие результаты научно-публикационной активности» [10].

Между числом публикаций ученых и куском хлеба с маслом для народа прямой связи пока не установлено. Оттого, как замечает известный экономист Е. Гонтмахер, «в странах, которые имеют наиболее продвинутую науку, индекс цитирования не принимается в качестве аргумента при выделении грантов. А кое-где такой подход просто-напросто запрещен» [3]. Да и российский опыт показывает, что экономику не двигает ни число статей, ни даже число диссертаций.

Министр О. Ю. Васильева по этому поводу сделала важное заявление, пообещав создать российскую систему оценки научных публикаций. Придумать такой инструмент измерений будет сложнее, чем создать ЕГЭ: критерий научности трудно уловим. Определить его – дело чести самой науки, а не министерства.

Российская академия образования не нашла себя в настоящем. Но у нее есть прошлое и, может быть, будущее. Подобный диагноз ставить горько, но истина дороже. Горько и оттого, что большинство членов РАО действительно олицетворяют педагогическую элиту, готовы к риску, смелым шагам в поиске истины, но нуждаются в консолидированной под-

держке Академии. Написанный академиками РАО А. А. Асмоловым, В. С. Собкиным и другими яркими представителями педагогической науки манифест новой школы, известный под названием «Гуманистическая педагогика», мог бы стать объединительной программой перехода к новым принципам организации образования, возвратом к забытым идеям К. Н. Вентцеля, П. О. Каптерева, Н. Н. Иорданского, Н. И. Пирогова, Л. Н. Толстого, стоявших у истоков раскрепощенной российской школы прошлого столетия.

Записки академика В. Н. Болотова в «Учительской газете»: «Союз нерушимый», «Выскочить из колеи», «Аттестаты с пометками отменили» и др. – заставили вносить изменения в законодательство и нормативные правовые акты Минобразования РФ. Ежегодные сборники по итогам социологических исследований академика В. С. Собкина, блестящие публикации академика Е. Ш. Ямбурга в «Московском комсомольце», великолепные очерки о научно-педагогических экспедициях по образовательным окраинам России академика А. М. Цирульникова способны вывести проблемы образования на уровень громкого общественно-политического звучания. Но без консолидированной поддержки РАО они напоминают судьбу метеоритов, упавших в глухую, безлюдную тайгу и вместо того, чтобы пробить путь новым источникам, обрастают мхом.

РАО стоит перед вызовом и выбором. Ей предстоит найти себя в ином, очень сложном качестве. Отстоять право на «последнее слово» в оценке образовательных реформ. Сохранить уникальный механизм конкурсного (пусть и иногда нарушаемого) отбора ученых, формирующих штаб педагогической науки в лице Российской академии образования. Вновь доказать право на самоорганизацию науки. Создать в отечественной педагогике механизм «защиты от дурака» и, в конечном счете, не допустить превращения «храма науки» в «хлам науки».

Новая реформа вписана в биографию российской науки страницей, которую уже не выдрать. Обнадеживает лишь то, что не каждая инициатива доходит до конца, иначе страна уже бы погибла. Один из идеологов научной реформы, экс-министр образования А. Фурсенко ободряет всех фразой: «Важно не как была запущена реформа РАН, а чем она закончится» [11]. Запущена она плохо, а чем кончится неизвестно никому. Реформа российской науки похожа на драму без еще не прописанного финала. Лишь бы она не завершилась трагедией...

Пока же научные Академии напоминают горячую картошку, которую и держать в руках трудно, и выбросить жалко. Чтобы остудить ее и выиграть время, Академиям после трехлетнего запрета разрешили избирать новых членов. Вроде как, вы нам нужны и без «основных органов»

(институтов), ведь работала же когда-то отделенная от тела «голова профессора Доуэля».

Верно, работала. Но очень недолго. Даже в фантастическом романе.

*Статья рекомендована к публикации
акад. РАО, д-ром пед. наук, проф. Г. М. Романцевым*

Литература

1. Батурин Ю. 13-й, однако! // Новая газета. 2014. 5 сентября.
2. Беришвили Н. Высокий уровень образования обеспечивает возможность быстрой технологической модернизации: ректор ВШЭ Ярослав Кузьминов о доступности высшего образования и введении к 2018 году экзаменов для профессионалов // Профессиональное образование. Столица. 2016. № 9. С. 12.
3. Гонтмахер Е. Языческая Русь // Московский комсомолец. 2014. 1 июля.
4. Ерусалимский Д. Британские ученые назвали причину существования «британских ученых» [Электрон. ресурс] // Московский комсомолец.ru. 2016. 11 ноября. Режим доступа: <http://www.mk.ru/science/2016/11/11/britanskie-uchenye-nazvali-prichinu-sushhestvovaniya-britanskikh-uchenykh.html>.
5. Ливанов Д. Доклад на совещании у Президента РФ 14 июля 2016 г. [Электрон. ресурс] // Сайт Минобрнауки РФ. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/%D1%81/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/8557>.
6. О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 12 декабря 2013 г. № 906 «О попечительском совете Российского научного фонда». Указ Президента РФ № 945 от 23.12.2013.
7. Ольга Васильева заявила о возможном увеличении числа опорных вузов в стране // Учительская газета. 2016. 8 ноября.
8. Путин В. В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 2012. 16 января.
9. Правила координации ФАНО и РАН: постановление Правительства РФ № 522 от 29.05.15 г.
10. Развитие науки и технологий на 2013–2020 гг.: Государственная программа. Утверждена постановлением Правительства РФ № 301 от 15 апреля 2014 г. С. 48.
11. Самохина А. Фурсенко опроверг антинаучный миф // Коммерсантъ. 2014. 10 февраля.
12. Советская система профтехобразования возродится в новом формате [Электрон. ресурс] // Профессиональное образование. Столица. 2013. № 3. С. 5. Режим доступа: m-profobr.com/page-46.html.

References

1. Baturin Ju. The 13th, however! *Novaja gazeta. [New Newspaper]*. 5 September, 2014. (In Russian)
2. Berishvili N. High education level provides a possibility of fast technological modernization: the rector of the Higher School of Economics, Yaroslav Kuzminov, about an availability of the higher education and introduction by 2018 of ex-

aminations for professionals. *Professional'noe obrazovanie. Stolica. [Professional Education. The Capital]*. 2016. № 9. P. 12. (In Russian)

3. Gontmaher E. Pagan Russia. *Moskovskij komsomolec. [Moscow Komsomol]*. 1 July, 2014. (In Russian)

4. Erusalimskij D. The British scientists called the existence reason of «the British scientists». *Moskovskij komsomolec.ru*. 11 November, 2016. Available at: <http://www.mk.ru/science/2016/11/11/britanskie-uchenye-nazvali-prichinu-sushhestvovaniya-britanskikh-uchenikh.html>. (In Russian)

5. Livanov D. Doklad na soveshhanii u Prezidenta RF 14 ijulja 2016 g. [The report at a meeting with the Russian President, d.d. 14 July, 2016]. Sajt Minobrnauki RF. [Website of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation]. Available at: <http://minobrnauki.rf/%D1%81/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/8557>. (In Russian)

6. O vnesenii izmenenija v Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12 dekabnja 2013 g. [About modification of the Decree of the President of the Russian Federation, d.d. 12 December, 2013]. № 906 «O popechitel'skom sovete Rossijskogo nauchnogo fonda». [№ 906 «About the board of trustees of the Russian scientific fund»]. Ukaz Prezidenta RF № 945 ot 23.12.2013. [The decree of the Russian President № 945, d.d. 23 December, 2013]. (In Russian)

7. Olga Vasilyeva has declared possible increase in number of basic higher education institutions in the country. *Uchitel'skaja gazeta. [The Teacher's Newspaper]*. 8 November, 2016. (In Russian)

8. Putin V. V. Russia concentrates – calls which we have to answer. *Izvestija. [The News]*. 16 November, 2012. (In Russian)

9. Pravila koordinacii FANO i RAN: postanovlenie Pravitel'stva RF № 522 ot 29.05.15 g. [Rules of coordination of the Federal Agency of Scientific Organizations and Russian Academy of Sciences: The resolution of the Government of the Russian Federation № 522, d.d. 29 May, 2015]. (In Russian)

10. Razvitie nauki i tehnologij na 2013–2020 gg.: Gosudarstvennaja programma. Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva RF № 301 ot 15 aprelja 2014 g. [Development of science and technologies for 2013–2020: State program. Approved by the resolution of the Government of the Russian Federation № 301, d.d. 15 April, 2014]. P. 48. (In Russian)

11. Samohina A. Fursenko has disproved the antiscientific myth. *Kommer-sant*. 10 February, 2014. (In Russian)

12. The Soviet system of vocational training will revive in a new format. *Professional'noe obrazovanie. Stolica. [Professional Education. The Capital]*. 2013. № 3. P. 5 Available at: m-profobr.com/page-46.html. (In Russian)